

Рецензия на книгу «Искусство (не)простого юридического письма» (А. В. Кнутов, А. В. Чаплинский, П. А. Мищенко, Д. Р. Алимпеев). - М.: "Проспект", 2026. - 192 с.

М. Е. Бабич

*Московский городской педагогический университет
2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1, 129226, Москва, Россия. E-mail:
babichme@mgpu.ru*

Российской юридической науке хорошо знаком термин «юридическая техника». Им обозначают совокупность приемов и способов по разработке и систематизации нормативных правовых актов. В число таких приемов включаются правила о стиле изложения. Однако многочисленные учебные пособия по юридической технике не отвечают на один важный вопрос: как оценить качество языка нормативных актов? В большинстве случаев авторы формулируют требования к структуре нормативного акта, описывают нюансы юридических формулировок и советуют придерживаться официального, безэмоционального стиля. При этом задача оценки читаемости и понятности полученного текста обычно не ставится.

Анализ научной литературы показывает, что вопросы качества юридического языка рассматриваются юристами с точки зрения толкования отдельных терминов, используемых в законодательстве, разграничения содержания понятий, конструирования новых подходов к определению существующих или вновь принятых понятий [Краснянская 2025: 82-87], [Трубникова 2025: 58-63], [Рехтина 2025: 54-57]. Несколько реже можно встретить работы о качестве юридических текстов или особенностях юридического письма отдельных должностных лиц [Куцаков, Савельев 2025: 796-823], [Печатнова 2024: 52-56], [Белянская 2018: 23-34]. Развитие цифровых технологий и оцифровка большого массива тестовых данных, к которым также относятся тексты нормативных правовых актов, позволяет перейти на новый уровень исследования качества юридических текстов. В 2019-2021 гг. сотрудники Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ провели анализ синтаксической сложности юридических текстов методами компьютерной лингвистики. Результатом исследовательской работы стал вывод о постоянном повышении уровня синтаксической сложности российских нормативных правовых актов [Кнутов 2022: 399-426] и судебных решений [Чаплинский 2024: 159-177]. После выявления проблемы авторы перешли ко второму этапу проекта и предложили ряд приемов по упрощению правовых текстов. Первой ласточкой стали методические рекомендации, адресованные разработчикам проектов нормативных правовых актов [Методические рекомендации 2024: 86]. Через два года исследователи обобщили материал по другим видам юридических текстов и опубликовали учебное пособие «Искусство (не)простого юридического письма». Центральным понятием пособия является «юридический язык», который авторы предлагают считать подстилем официально-делового стиля. Рассматривая особенности юридического языка, авторы часто употребляют иные понятия: юридический текст, юридическое письмо, юридический стиль, язык юридических документов, язык права, правовой текст, канцелярский язык, юридическая техника. Указанные термины фигурируют в качестве предмета исследования или инструмента для пояснения его содержания.

Язык можно понимать как знаковую систему, систему словесного выражения мыслей и как стиль изложения. В этом смысле понятия «юридический язык» и «юридическое письмо» можно считать синонимичными. Возникает вопрос: а как соотносится «юридический стиль» и «юридическое письмо»? Юридическое письмо принято считать подвидом официально-делового стиля. По мнению авторов пособия, указанное не совсем справедливо по отношению к текстам правовой доктрины и публицистическим юридическим текстам. Вероятно, по этой причине в авторском определении понятия «юридического письма» фигурируют только такие тексты, которые предназначены для решения задач правового регулирования общественных отношений при установлении и применении норм права. Авторы исключили научные и публицистические тексты из содержания понятия «юридическое письмо», поскольку подобные тексты не решают задачу правового регулирования и правоприменения непосредственно. Такой подход к содержанию термина «юридическое письмо» отразился в структуре учебного пособия: тексты науки и публицистики в нем не рассматриваются.

Юридический язык не существует сам по себе, а имеет реальное выражение в юридических текстах – продуктах юридического письма. Авторы пособия сделали акцент на четырех видах текстов: нормативные правовые акты, процессуальные документы (судебные акты и исковые заявления), договоры и аналитические документы

(юридические заключения и меморандумы). Указанная последовательность изложения оправдана, как минимум, двумя причинами. Первой можно назвать нормативность текста. В частности, нормативные правовые акты устанавливают правила поведения в обществе, рассчитаны на неоднократное применение неограниченным кругом лиц, являются инструментом государственного управления. Процессуальные документы и договоры необходимы для защиты прав конкретных участников правоотношения. Аналитические документы могут порождать правовые последствия только для ограниченного числа участников. Вторая причина – наличие формализованных правил юридической техники. Нормативный правовой акт является самым «зарегулированным» видом юридического текста. Качество языка процессуальных документов регламентировано весьма фрагментарно, а договоров и аналитических материалов не регламентировано вовсе. Следует отметить, что авторы, пусть и не всегда явно, придерживаются следующей концепции: юридическое письмо – это процесс написания текстов, направленных на решение задач правового регулирования общественных отношений или применения норм права (юридический текст) посредством применения особых инструментов, присущих юридическому стилю (правил юридической техники).

Из указанного выше определения ясны цели юридического письма, но остается неясным, кто является адресатом юридических текстов. Авторы предлагают концепцию «целевого читателя» или «целевой аудитории», однако распространяют ее только на договоры и аналитические документы. По их словам, такие виды текстов должны быть понятны не только юристам, но и специалистам других сфер (директорам, бухгалтерам, маркетологам и другим). При составлении таких документов рекомендуется варьировать планку понятности текста в зависимости от квалификации и опыта работы целевого читателя. Примечательно, что относительно языка нормативных правовых актов и процессуальных документов авторы не используют концепцию «целевого читателя» или «целевой аудитории» открыто. Не возникает сомнений, что такие виды юридических текстов пишутся не в стол, а для людей. Нормативные правовые акты – для неопределенного круга лиц, большинство из которых не имеет высшего юридического образования. Процессуальные документы – для профессиональных юристов (судей, прокуроров, адвокатов) и участников судебного разбирательства. Если всегда ориентироваться на целевого читателя, получится, что нормативный правовой акт должен быть понятен каждому грамотному человеку (умеющему читать и писать), а процессуальный документ может быть написан посложнее, ведь он пишется юристами для юристов. Не означает ли это, что язык нормативных правовых актов должен быть образцом понятности, лаконичности, точности и недвусмысленности для рядового обывателя? И да, и нет. По мнению авторов пособия, юридический текст должен быть точным и исключать двойственность интерпретации. Однако во имя точности в таком тексте можно пожертвовать иными положительными характеристиками: простотой, ясностью, отсутствием повторов и т. д. Поскольку нормативный правовой акт является источником права, точность и недвусмысленность формулировок выходит на первый план и отодвигает понятность и лаконичность. Если перефразировать известный афоризм, недостатки юридического языка – это продолжение его достоинств. Избыточность абстрактных понятий, сложные синтаксические конструкции, недостаток глаголов, избыток существительных – все это дань точности, главной качественной характеристике юридического языка.

Рассмотрение видов юридических текстов с точки зрения концепции «целевого читателя» позволяет сформулировать требования к таким текстам. Если приравнять всех читателей к обывателям, то все юридические тексты следует писать максимально просто. Если признать существование читателей разной профессиональной подготовки, то критерии качества и понятности юридических текстов можно дифференцировать. К примеру, нормативные правовые акты пишутся для юристов, которые истолковывают их в иных юридических текстах. Последние должны быть понятными рядовым обывателям, первые – максимально точными. На первый взгляд это может показаться кощунственным. С другой стороны, простота интерпретации может быть достигнута только при одном условии – наличии письменного источника права, в котором все права и обязанности зафиксированы предельно полно и точно. Наличие объемного первоисточника позволяет юристу (толкователю) максимально упрощать текст заключения без потери смысла, поскольку большая часть этого смысла зафиксирована в нормативном правовом акте. Возможно, авторы пособия сознательно не акцентируют внимание на целевом читателе нормативных и процессуальных документов, чтобы не подсвечивать возникающее противоречие. Однако применение указанной концепции могло бы способствовать более полному обоснованию проблемы качества языка указанных юридических текстов и ограничений по ее решению [Шепелев 2012: 74-81].

Анализируемая работа содержит ряд конкретных рекомендаций по написанию разных видов юридических текстов. Некоторые из них могут показаться слишком прогрессивными. Например, запрет на злоупотребление цитатами из нормативных правовых актов в документах процессуального характера. Подобные практики нередко приводят к бесконечно длинным документам, информативность и понятность которых с каждой страницей только снижается. Другие советы предостерегают от чрезмерного упрощения юридического текста. В частности, не рекомендуется впадать в крайности и превращать текст договора в комикс. Несомненным достоинством пособия можно назвать практико-ориентированный подход. Многие из рекомендаций представляют собой правило, подкрепленное конкретным примером. Такое изложение материала позволяет читателю не утонуть в потоке теории и с интересом пройти квест по упрощению юридических текстов. Помимо примеров в каждой главе пособия есть практические задания, которые можно предложить студентам в качестве самостоятельной работы на занятии по юридической технике.

Особенностью представленного в пособии практического материала стоит назвать демонстрацию результатов применения авторского программного обеспечения «Сервис оценки синтаксической сложности» (<https://lawreadability.hse.ru>) (свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №: RU 2022667138, дата регистрации: 10.09.2022) (далее – Сервис). Указанная программа может оценить сложность текста, написанного

на русском языке, отразив этот параметр через индекс синтаксической сложности. Стоит подчеркнуть, что Сервис изначально ориентирован на анализ синтаксически осложненных текстов. Поэтому результат оценки одного и того же текста в Сервисе и других подобных программах может отличаться. К примеру, при первой проверке в Сервисе этой рецензии индекс сложности составил 41,88 баллов, что характерно для нормативного правового акта. Проверка рецензии на сайте «Простым языком» (<https://plainrussian.ru>) выдала результат от «сложно читать» (индекс по формуле Дэйла-Чейла 15.4) до «очень сложно читать» (индекс по формуле Flesch-Kincaid 19.22). Сервис от НИУ ВШЭ не только определил индекс сложности, но подсветил проблемные участки текста. Это позволило адресно поработать над текстом и упростить его. После второй проверки рецензии в Сервисе индекс сложности составил 36,79 баллов, что является адекватным показателем для научного юридического текста. Оценка текста на сайте «Простым языком» при повторной проверке существенного снижения сложности текста не выявила. Указанный пример демонстрирует преимущество Сервиса для анализа синтаксически осложненных текстов.

Стоит сказать, что авторы пособия весьма аккуратно говорят о возможности применения искусственного интеллекта в качестве инструмента написания юридических текстов. Одной из причин скептического отношения к данной технологии является риск «галлюцинаций», который проявляется в появлении в юридическом тексте реквизитов несуществующего нормативно-правового акта или судебного решения. Вместе с тем юристы в практической работе уже применяют различные ИИ-агенты и осваивают навыки промптинга, что способствует постановке новых исследовательских задач. Хочется надеяться, что следующие публикации авторов пособия «Искусство (не)простого юридического письма» продемонстрируют возможности искусственного интеллекта в сфере оценки качества и упрощения языка юридических текстов.

Литература

- Белов С. А., Тарасова К. В. Понятность текстов юридических документов: фикция или презумпция? / Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – 10(4). – С. 610–625.
- Белянская О. В. Язык и стиль нормативных актов как элемент юридической техники / Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – 2 (7) – С. 23–34.
- Кнутов А. В., Чаплинский А. В., Алимпеев Д. Р. Язык нормативных правовых актов: пора ли бить тревогу? / Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 3(57). – С. 399–426.
- Краснянская Т. Об особенностях толкования понятия оскорбительности в делах о неуважении к суду / Юрислингвистика. – 2025. – № 37(48). – С. 82–87.
- Кучаков Р. К., Савельев Д. А. Сложность правовых актов в России: лексическое и синтаксическое качество текстов 1991–2023 годов / Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2025. – Т. 16, № 3. – С. 796–823.
- Методические рекомендации по повышению удобочитаемости текстов: Как написать нормативный правовой акт простым языком? / под ред. А. В. Чаплинского. М., 2024.
- Печатнова Ю. Стилиевые особенности судебных решений американского судьи Ричарда Познера / Юрислингвистика. – 2024. – № 31(42). – С. 52–56.
- Рехтина И. Категории «дистанционный труд» и «долголетие работника»: характер взаимосвязи / Юрислингвистика. – 2025. – № 37(48). – С. 54–57.
- Трубникова О. О содержании понятий «целевое назначение» и «разрешенное использование» в земельном праве России / Юрислингвистика. – 2025. – № 37(48). – С. 58–63.
- Чаплинский А. В., Кнутов А. В., Алимпеев Д. Р. Понятность языка правосудия: опыт эмпирического исследования содержания и синтаксиса судебных решений / Закон. – 2024. – № 2. – С. 159–177.
- Шепелев А. Н. Кому предназначены письменные формулировки закона? / Известия вузов. Правоведение. – № 3. – 2012. – С. 74–81.

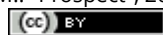
References

- Belov, S. A., Tarasova, K. V. (2019). Clarity of Legal Document Texts: Fiction or Presumption? Bulletin of St. Petersburg University. Law, 10 (4), 610–625 (in Russian).
- Belyanskaya, O. V. (2018). Language and Style of Regulatory Acts as an Element of Legal Technique. Actual Problems of State and Law, 2 (7), 23–34 (in Russian).
- Chaplinsky, A. V., Knutov, A. V., Alimpeev, D. R. (2024). Clarity of the Language of Justice: Experience of an Empirical Study of the Content and Syntax of Court Decisions. Law, 2, 159–177 (in Russian).
- Knutov, A. V., Chaplinsky, A. V., Alimpeev, D. R. (2022). Language of Regulatory Legal Acts: Is It Time to Sound the Alarm? Bulletin of Perm University. Legal Sciences, 3 (57), 399–426 (in Russian).
- Krasnyanskaya, T. (2025). On the Specifics of Interpreting the Concept of Insultancy in Cases of Contempt of Court. Jurislinguistics, 37 (48), 82–87 (in Russian).
- Kuchakov, R. K., Savelyev, D. A. (2025). Complexity of Legal Acts in Russia: Lexical and Syntactic Quality of Texts from 1991–2023. Bulletin of St. Petersburg University. Law, 3, 796–823 (in Russian).
- Methodological Recommendations for Improving the Readability of Texts: How to Write a Normative Legal Act in Simple Language? (2024). Edited by A. V. Chaplinsky (in Russian).

- Pechatnova, Yu. (2024). Stylistic Features of Court Decisions of the American Judge Richard Posner. *Jurislinguistics*, 31 (42), 52-56 (in Russian).
- Rekhtina, I. (2025). The Categories of "Remote Work" and "Employee Longevity": the Nature of the Relationship. *Jurislinguistics*, 37 (48), 54-57 (in Russian).
- Shepelev, A. N. (2012). To whom are the written formulations of the law intended? *News of universities. Jurisprudence*, 3, 74-81 (in Russian).
- Trubnikova, O. (2025). On the Content of the Concepts of "Intended Purpose" and "Permitted Use" in the Land Law of Russia. *Jurislinguistics*, 37 (48), 58-63 (in Russian).
-

Citation:

- Бабич М. Е. Рецензия на книгу «Искусство (не)простого юридического письма» (А.В. Кнутов, А.В. Чаплинский, П.А. Мищенко, Д.Р. Алимпеев). - М.: "Проспект", 2026. - 192 с. // Юрислингвистика. – 2026 – 41. – С. 91-94.
- Babich M. E. (2026) Review of the book "The Art of (Non)Simple Legal Writing" (A.V. Knutov, A.V. Chaplinsky, P.A. Mishchenko, D.R. Alimpeev). - M.: "Prospect", 2026. - 192 p. *Legal Linguistics*, 41, 91-94.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
